

Е. Ю. Астахова

К ИСТОРИИ ОРГАНИЗАЦИИ МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА ПРИ МОСКОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Московская медицинская академия им. И. М. Сеченова, НПО "Медицинская энциклопедия" РАМН

История создания Медицинского института при Московском университете до настоящего времени не являлась предметом специальных исследований. Поэтому неудивительно, что в отечественной историко-медицинской литературе по данному вопросу содержатся лишь отрывочные, а подчас и противоречивые сведения. Так, составители "Летописи Московского университета" называют инициатором создания этого института профессора Московского университета Е. О. Мухина¹. Известный отечественный историк С. В. Рождественский связывает организацию института исключительно с деятельностью "министерства князя Голицына", в результате которой "...в 1819—1820 гг. были устроены медицинские институты при университетах Московском и Виленском на 100 казенных воспитанников"². А. А. Сточик указывает, что в разработке учредительных и программных документов Медицинского института наибольшую активность проявили сразу два профессора Московского университета — Е. О. Мухин и М. Я. Мудров, причем последний, а не Е. О. Мухин был назначен директором института³.

Предпринятое нами исследование документальных источников позволило воссоздать хронологию событий, относящихся к организации Медицинского института при Московском университете, и определить роль в его создании как должностных лиц Министерства народного просвещения, так и профессоров университета.

Напомним, что впервые вопрос об организации при российских университетах временных медицинских институтов был поставлен Главнокомандующим в С.-Петербурге генералом С. К. Вязмитиновым, представившим в декабре 1812 г. Комитету министров записку "О недостатке врачей и способах к образованию их", в которой предложил использовать не полностью загруженную учебную базу и профессорско-преподавательский корпус университетов для подготовки за казенный счет отечественных лекарей "в службу"⁴. Проект С. К. Вязмитинова был одобрен, а его реализация поручена министру народного просвещения графу А. К. Разумовскому. Получив согласие от обер-прокурора Синода князя А. Н. Голицына направлять в медицинские институты воспитанников духовных семинарий⁵, А. К. Разумовский 27 марта 1813 г. разослал в университеты предписания доставить ему необходимые для устройства вре-

менных врачебных институтов "достоверные сведения, во что обойдется содержание воспитанников при Университетах"⁶. Однако он знал, что в текущем году ни в одном из университетов условий, на которые опирался проект С. К. Вязмитинова (наличие профессоров и учебной базы), в полном объеме не было. Поэтому, не дожидаясь ответа от университетов, А. К. Разумовский в тот же день — 27 марта — сообщил об этом Комитету министров и прямо заявил, что "нельзя в скором времени завести Медицинских Институтов при означенных университетах, особенно при Московском"⁷.

Это сообщение Комитет министров рассмотрел в мае 1814 г. и предложил организовать для начала хотя бы один Медицинский институт при Харьковском университете, а составление проекта этого института поручил самому А. К. Разумовскому⁸.

Последний изучил обстановку в Харьковском университете, оценил предстоящие финансовые расходы, которые оказывались слишком высокими, и доложил 12 апреля 1815 г. Комитету министров о невозможности "в скором времени завести обширные клиники и анатомический театр", без которых "Медицинский институт... не может принести известную пользу"⁹. Вероятно, по недостатку финансов создание института в Харькове было тогда отложено. А в августе 1816 г. А. К. Разумовский ушел с поста министра народного просвещения в отставку.

К организации системы медицинских институтов по проекту С. К. Вязмитинова вернулись лишь в 1817 г. Новый министр народного просвещения А. Н. Голицын в отличие от своего предшественника не стал ждать, когда университеты расширят свои помещения, усовершенствуют учебную базу и сообщат о готовности организовать институты. Всего через несколько месяцев после вступления в должность, весной 1817 г., А. Н. Голицын прибыл в Москву и посетил университет. Осмотрев его, он нашел, что "анатомический театр с кабинетом своим был очень в плохом состоянии, что клинические институты были тесны, бедны и не соответствовали ни пространству, ни значению Университета, ни числу Студентов отделения Врачебных наук", но, несмотря на такую оценку состояния учебной базы университета, указал на то, "что предписание Министра 1813 года о составлении проектов Медицинскому Институту на 50 воспитанников осталось без движения, хотя государство имело весьма не малую нужду в Медиках"¹⁰.

¹Летопись Московского университета 1755—1979 гг. — М., 1979. — С. 51.

²Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения (1802—1902). — СПб., 1902. — С. 129.

³Сточик А. А. История создания Медицинского института при Московском университете // Материалы I Съезда Конфедерации историков медицины. — М., 1998. — С. 166—167.

⁴Подробнее об этом см.: Сточик А. М., Затравкин С. Н., Астахова Е. Ю. К истории возникновения медицинских институтов при российских университетах. Сообщение 2. Возникновение идеи создания системы медицинских институтов // Проб. соц. гиг., здравоохр. и истории мед. — 1999. — № 3. — С. 50—53.

⁵РГИА, ф. 733, оп. 99, д. 38, л. 21 об.

⁶ЦИАМ, ф. 459, оп. 1, д. 22, л. 1—1 об.

⁷В сообщении А. К. Разумовского указывалось, в частности, что "сумма, изчисленная на содержание сих институтов, весьма недостаточна", и что к созданию институтов медицинские факультеты университетов не готовы: в Казани медицинский факультет не был еще укомплектован профессорами, в Харькове "отчасти не открыты еще медицинские заведения", а в Московском университете, кроме необходимости восстановления "истребленных в пожаре Университетских зданий", не доставало учебных пособий и "не могли еще начаться лекции" // РГИА, ф. 733, оп. 99, д. 38, л. 47—51 об.

⁸РГИА, ф. 733, оп. 99, д. 38, л. 52.

⁹Там же, л. 57—58 об.

О "предписании Министра 1813 года" в университете в это время вряд ли вспоминали, а новый попечитель Московского учебного округа князь А. П. Оболенский вообще не знал о нем. Университет напряженно занимался восстановительными работами, совершенствованием на медицинском факультете учебного процесса, и на этом фоне составление проекта Медицинского института в структуре университета как для попечителя, так и для профессоров университета представлялось по меньшей мере несвоевременным.

На заявление министра отреагировал лишь один профессор Е. О. Мухин, бывший в 1817 г. деканом медицинского факультета. 8 мая 1818 г. он направил А. Н. Голицыну "Краткое рассуждение или Проект о Средствах умножить... число врачей..."¹¹, в котором более половины места посвятил доказательствам необходимости готовить для отечества собственных врачей (практически повторив все аргументы, уже приводившиеся С. К. Вязмитиновым¹²), для чего предложил организовать при Московском университете "Лекарский институт", а также сократить время подготовки лекаря до двух лет¹³, причем не только в институте, но и в Медико-хирургической академии.

Проект Е. О. Мухина не являлся проектом собственно Медицинского института при Московском университете (что требовалось от университета министру), но его появление означало для А. Н. Голицына поддержку в организации института одного из наиболее видных профессоров Московского университета. Кроме того, в проекте содержались сведения, которые мог использовать А. Н. Голицын для начала организации института. Во-первых, Е. О. Мухин полагал, что если для умножения числа лекарей "вменено будет в обязанность Университету содействовать трудами Медицинского Факультета", то "...Университет может принять *сто студентов и более* (курсив наш. — Авт.) с целью произвести их в лекари..."¹⁴. Во-вторых, он внес несколько предложений по наиболее важному организационному вопросу — о размещении "Лекарского института". В частности, предлагалось использовать для этой цели здания либо лефортовских казарм (в которых можно поместить все Клинические институты вместе с воспитанниками и преподавателями), либо Медико-хирургической академии, либо строившейся в Москве гимназии.

А. Н. Голицын получил проект Е. О. Мухина 16 мая и уже 29 мая направил его А. П. Оболенскому "для ближайшего рассмотрения", особенно "...в рассуждении помещения Лекарского Института", отметив, однако, что "проект сей по многим отношениям заслуживает всякое уважение"¹⁵.

Попечитель ответил министру 4 июня резкой критикой проекта Е. О. Мухина в разных его частях и особенно в части размещения института в здании для гимназии или помещениях Московского отделения Медико-хирургической академии ("невыгодно для Университета вмешиваться в дела Медико-хирургической академии и Министерства полиции..."). Не зная, по видимому, сути проекта С. К. Вязмитинова и решений по нему Комитета министров, он, имея в виду университетский устав, указал на несовместимость целей института и университета. "Несродственно Университету, — писал А. П. Оболенский, — принимать на себя попечение о замещении Медицинских вакансий, когда об этом заботится Министр Полиции. Воспиты-

вать и учить как можно лучше, вот прямой долг Университета! ...лучше Университету не заводить у себя новых Медицинских отделных Институты (курсив наш. — Авт.) и не принимать на себя тех распоряжений, которые зависят от Министра Полиции и финансов, ...я приму все меры, чтобы ... учредить как можно лучше свои Клиники по уставу..."¹⁶.

Однако ответ попечителя опоздал, потому что за несколько дней до его отправления 30 мая Е. О. Мухин послал министру еще одно письмо с предложением использовать для института здание, принадлежавшее университету¹⁷, что в значительной мере обесценило основную часть критики попечителем первоначального проекта Е. О. Мухина. Избегая какой-либо оценки проекта Е. О. Мухина в целом, А. Н. Голицын 12 июня в письме к А. П. Оболенскому кратко пересказал суть его нового предложения и прямо дал понять попечителю, что главные решения по организации института министром приняты. "Г. Мухин в письме своем ко мне изъяснил, — писал министр, — что по окончании отстройки дома для Московского университета, *представляется теперь возможность поместить в оном до 50-ти воспитанников* сверх тех, кои состоят уже теперь на казенном содержании. Почему, если признано будет нужным отделить означенное число для достижения Лекарской степени из духовных училищ, то *остается решить* два обстоятельства (курсив наш. — Авт.): 1) ассигновать на содержание воспитанников сумму; 2) доставить их не позже первых чисел сентября, то есть при начале курса. Обстоятельство сие я считаю нужным равным образом предоставить на уважение Вашего Сиятельства для соображения оного с проектом Г. Мухина"¹⁸.

Это письмо министра содержало по существу предписание начать организационную работу по созданию института и принять воспитанников к предстоящему учебному году. Отныне обсуждения могли лишь детали, а предоставленное "на уважение" попечителя решение "ассигновать на содержание воспитанников сумму" прямо указывало на ожидание министром от него полноценного проекта института со сметами.

Таким образом, со времени получения первого проекта Е. О. Мухина перевод процесса организации Медицинского института из периода обсуждений в стадию организационных решений А. Н. Голицын осуществил всего за один месяц. Продолжавшиеся после 30 мая редактирование и дополнения Е. О. Мухиным своего проекта уже не влияли на этот процесс¹⁹. В то же время именно "встречная инициатива" Е. О. Мухина, его безостановочное совершенствование своего проекта с прямыми обращениями к министру сыграли весьма важную роль в том, что к лету 1818 г. вопрос о создании Медицинского института при Московском университете был министром окончательно решен.

Хотя проект Медицинского института со сметами не был еще университетом представлен, А. Н. Голицын уже в августе добился определения Комиссии духовных училищ выделить 50 воспитанников для обучения медицине²⁰, а от Комитета министров — решения о выделении университету финансовых средств²¹.

2 сентября в связи с предположением "поместить 50 казенных воспитанников для образования их по медицинской части" состоялось чрезвычайное заседание Совета университета, на котором обсуждалось предписание министра духовных дел и народного просвещения Московскому университету, "дабы он не замедлил *делать подробнейшие положения* (курсив наш. — Авт.), с изъяснением способов, откуда и какое число назначается замещать впрямь таковых воспитанников, то есть можно ли получать из Губернских Гимназий, и сколько, или из Духовных

¹⁰Полунин А. И. Страхов Петр Илларионович // Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Московского университета. — М., 1855. — Ч. 2. — С. 471.

¹¹Полное название документа — "Краткое рассуждение или Проект о Средствах умножать ныне и впредь доставлять надлежащее число врачей для ведомства министерств: военного, морского и внутренних дел, без дополнительных расходов Государственной казны, сочиненный доктором Медицины и Хирургии, Оператором, Профессором, публичным ординатором, членом Медицинского и Ученого Совета человеколюбивого общества, Статским советником и Кавалером Ефремом Мухиным" // РГИА, ф. 733, оп. 99, д. 68, л. 1—16 об.

¹²Полный текст "Записки С. К. Вязмитинова см.: Исторический вестник Московской медицинской академии им. И. М. Сеченова. — 1999. — Т. X. — С. 84—90.

¹³Сам, "от бедного студента" достигнувший "высшей степени академической" путем самообразования (см. Армфельд А. О. Ефрем Осипович Мухин // Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Московского университета. — М., 1855. — Ч. 2. — С. 149), Е. О. Мухин предполагал в своем проекте, что подготовленные за 2 года лекари смогут уже на службе продолжить самосовершенствование.

¹⁴РГИА, ф. 733, оп. 99, д. 68, л. 13.

¹⁵ЦИАМ, ф. 459, оп. 1, д. 984, л. 1.

¹⁶Там же, л. 2—3.

¹⁷РГИА, ф. 733, оп. 99, д. 68, л. 20—21 об.

¹⁸ЦИАМ, ф. 459, оп. 1, д. 984, л. 4—4 об.

¹⁹Е. О. Мухин, опасаясь за судьбу подвергнувшегося критике проекта, вносил в него по критическим замечаниям "дополнения" и посылал их министру вплоть до декабря 1818 г. В июле 1818 г. Е. О. Мухин предложил в рамках проекта перевод Медико-хирургической академии в покровские казармы (РГИА, ф. 733, оп. 99, д. 68, л. 39—39 об.); в сентябре дал два "дополнения" к проекту, касающиеся использования "Гвардейской госпитали" (в тех же покровских казармах) для размещения Клинических и Лекарского институтов (ЦИАМ, ф. 459, оп. 1, д. 984, л. 30—31, 35—36), а в декабре — 3-е "дополнение" по тому же вопросу и по порядку обучения студентов (Там же, л. 98—104 об.). Хотя министр не оставлял их без внимания, направлял на рецензии и обсуждение, все эти предложения не были реализованы.

²⁰РГИА, ф. 733, оп. 99, д. 68, л. 64—65.

²¹Там же, л. 71.

училищ, на первый же раз будут они... доставлены из сих последних, равным образом определить время, в которое они впредь требование имеют, также какие они должны иметь предположительные познания для дальнейшего продолжения учения при университете, сколько лет будет продолжаться в оном их обучение и какое нужно от казны иждивение на содержание их..."²². Основную часть этих вопросов Совет передал Врачебно-медицинскому отделению, чтобы ответы "оно в самоскорейшем времени представило Совету"²³.

Попечитель, опасаясь неточности в определении суммы на содержание и обучение воспитанников, счел со своей стороны нужным "поставить на вид Совету, чтоб сии новые воспитанники не были в отягощение Университету. А потому, *сверх сумм* (курсив наш. — *Авт.*) на содержание их пищею, платьем и прочими потребностями должно что-нибудь положить на отопление комнат, кои они будут занимать, на освещение оных, на прислугу, и ежели они войдут под присмотр того же инспектора над казенными студентами, то и прибавку ему на жалование; сверх сего нужно будет назначить единовременно некоторую сумму на каждого человека для обзаведения, из которой можно бы было не только изготовить им кровати и постели, но на первый случай исправить их и нужным платьем"²⁴.

По последнему разделу Совет принял решение сообщить "в Правление Университета...", чтобы оно сделало приблизительный счет всему..., что же касается надзора за будущими воспитанниками, то их необходимо нужно подчинить инспектору Казенных студентов, придав ему в помощь двух субинспекторов из Адъюнктов, Докторов Медицины или Лекарей неженатых, которые могли бы помещены быть близ комнат, занимаемых воспитанниками. За сии должности инспектору полагается тысячу рублей в год и его двум помощникам по пятьсот рублей"²⁵. Совет обязал также Врачебное отделение определить "...какие нужны будут для них надобности по Медицинской части, особливо *определятельно назначить распространение Медицинских институтов Повивального, Клинического, Хирургического*"²⁶ (курсив наш. — *Авт.*), что связывало для финансирования в единый комплекс создание института и обустройство адекватной для числа учащихся клинической учебной базы.

А. Н. Голицын тем временем форсировал события. Уже 18 сентября, не успев ответить по существу предыдущих вопросов министра, Совет университета вынужден был рассматривать пришедшие одно за другим 3 его "отношения", в первом из которых (от 4 сентября) он сообщил о направлении в университет "50 воспитанников для образования их по Медицинской части на казенном содержании...", во втором (от 7 сентября) известил о своем "сообщении Министру Финансов, о незамедлительном отпуске в Правление Университета из Государственного Казначейства... на первоначальное обзаведение сих воспитанников на каждого по 50-ти, также на содержании их с 1 октября по конец сего года" (курсив наш. — *Авт.*), полагая на каждого 300 рублей в год", в третьем направил копию "с правилами, данными Его Сиятельством министром... по получении требования воспитанников в Медико-хирургическую Академию..."²⁷.

Совет определил "сообщить в Правление Университета, чтобы оно *сделало надлежащее распоряжение для помещения в Университетских зданиях имеющих поступить в университет означенных воспитанников* (курсив наш. — *Авт.*) и для принятия денег из Государственного Казначейства, назначенных на их содержание"²⁸. Опоздав с собственными предложениями по финансированию института и будучи вынужденным обходиться тем, что определил на обустройство и содержание воспитанников министр, Совет растерялся и обратился к попечителю за разъяснениями: полагается ли означенная министром сумма (300 рублей на одного воспитанника в год²⁹) "единственно для содержания воспитанников пищею и одеждой или должно из оной уделять и на содержание по доли", а также "нужно ли теперь в следствие первого предложения Его Сиятельства Г. По-

печителя особый составить примерный перечень издержек казенно содержания по дому имеющих вступить в Университет 50 человек воспитанников"³⁰.

Попечитель попытался еще раз замедлить навязанный министром темп организации института. В письме А. Н. Голицыну 17 октября он предложил использовать один из нуждающихся в отстройке домов на Никитской улице, который "может быть *будущим летом* (курсив наш. — *Авт.*) отделан для помещения новых по медицинской части воспитанников". Одновременно А. П. Оболенский подтвердил прежде высказанную свою позицию: "К сему обязанности моею поставлю присвокупить, что едва ли может успешно выполниться полезная цель приготовления искусных хирургов для армии, умножением воспитанников по медицинской части в Университете, где Клинические и Хирургические Институты нет возможности достаточно распространить. Университет же всегда имел в виду образование ученых докторов и профессоров по сей части, почему и курс медицинских наук положен был шестилетним"³¹. Однако это письмо попечителя ничего уже не могло изменить: 10 октября стали прибывать воспитанники и университет обязан был заниматься их обустройством, а медицинский факультет — подготовкой к приемным испытаниям и организацией учебного процесса.

А. П. Оболенский окончательно осознал неизбежность организации института в текущем году, когда до конца календарного года оставалось практически два месяца. По истечении их финансирование института могло быть либо прекращено, либо изменено, возможно, не в пользу университета, если последний не представит на утверждение свой проект института с необходимыми сметами. Тем более, что вопрос об учреждении института на 100 воспитанников министр уже доложил государю и получил "дозволение составить проекты и сметы"³².

Проблема проекта уже функционирующего (по наличию воспитанников) Медицинского института встала перед университетом едва ли не как первостепенная и, решая ее срочно, следовало решить ее и грамотно — так, чтобы и в части финансов, и особенно в части организации учебного процесса все было бы не в ущерб университету, а на пользу и ему, и Медицинскому институту. Создать такой проект могли лишь самые опытные профессора университета, за исключением Е. О. Мухина, продолжавшего совершенствовать свой проект³³. Поэтому попечитель "пригласил к себе Почетного члена Университета Лейб-медика Лодера к составлению проекта анатомического театра и кабинета, а Декану Медицинского Факультета³⁴ и Директору Клинического Института Профессору Мудрову препоручил заняться составлением проектов и смет для распространения Клинических Институтов и учреждения вновь Медицинского Института"³⁵. М. Я. Мудров вряд ли мог справиться в отведенный срок со столь объемной работой, особенно с составлением смет и "с своей стороны для этого дела в пособие к себе пригласил было Помощника своего Профессора Ромодановского, Эконома Университета Грешищева и Смотрителя больниц Полубояринова, однако же все трое решительно отказались от поручений Мудрова"³⁶.

М. Я. Мудров, предельно занятый клинической и учебной работой, должен был за несколько недель подготовить и отдать попечителю полный проект, причем со сметами, составление которых требовало не слишком квалифицированного, но кропотливого и потому медленного труда. Выход из трудного положения он нашел в том, что на себя взял только самые важные организационные разделы проекта, позаимствовал часть расчетов "по учебной части" из своих же "исчислений" в 1813 г. (в частности, расчеты на приобретение для воспитанников книг³⁷), а

²²ЦИАМ, ф. 459, оп. 1, д. 1015, л. 190—190 об. Это предписание А. Н. Голицына похоже на план требуемых ему основных положений по организации Медицинских институтов в каждом из университетов. На это указывает то обстоятельство, что одновременно аналогичное предписание А. Н. Голицына направил в Казанский университет (см.: Загоскин Н. П. История Императорского Казанского Университета 1804—1904. — Казань, 1902. — Т. II. — Ч. 2. — С. 192).

²³ЦИАМ, ф. 459, оп. 1, д. 1015, л. 191.

²⁴Там же, л. 190 об.

²⁵Там же, л. 191 об.

²⁶Там же, л. 191.

²⁷Там же, л. 200 об.

²⁸Там же, л. 201.

²⁹А. К. Разумовский в своих расчетах жалования для воспитанников Медицинского института при Харьковском университете с учетом оплаты ими наемных квартир в 1815 г. полагал "не менее 400 рублей" // РГИА, ф. 733, оп. 99, д. 68, л. 57 об.

³⁰РГИА, ф. 733, оп. 99, д. 68, л. 57 об.

³¹ЦИАМ, ф. 459, оп. 1, д. 984, л. 32 об.—33.

³²Полунин А. И. Цит. соч. — С. 471.

³³Третье "дополнение" к проекту представлено Е. О. Мухиным в декабре 1818 г., в нем он изменил срок подготовки лекарей на трехлетний // ЦИАМ, ф. 459, оп. 1, д. 984, л. 98—104 об.

³⁴В 1818/19 учебном году деканом медицинского факультета был Х. Г. Бунге // ЦИАМ, ф. 459, оп. 1, д. 996, л. 7—8. М. Я. Мудров был избран деканом на следующий учебный год в мае 1819 г. // ЦИАМ, ф. 459, оп. 1, д. 1196, л. 1—2.

³⁵Полунин А. И. Цит. соч. — С. 471.

³⁶Там же. — С. 471—472.

³⁷ЦИАМ, ф. 459, оп. 1, д. 1558, л. 8—8 об.

к кропотливой работе по деталям проекта привлек "старших Медицинских Студентов", поручив каждому из них особую статью, в том числе студенту И. П. Страхову — "сметы сумм..., потребных к ежегодному содержанию или примерные штаты Клинических и Медицинских Институтов"³⁸.

Для попечителя в проекте наиболее важны были прежде всего сметы, т. е. предстоящие расходы, которые в отличие от учебной программы он должен был контролировать впоследствии сам. Неудивительно, что в конце ноября 1818 г., когда проект был представлен попечителю, ему "из всех бумаг понравились только составленные Страховым". И. П. Страхову же он передал сметы со своими пометками на доработку — с деньгами нельзя было ошибиться! Не только быстроты исполнения ради попечитель, как пишет А. И. Полуниин, "поздно вечером в тот же день сам приехал на задний Университетский двор и попавшему там сторожу приказал вызвать к себе на двор Страхова. Когда же этот явился, то Князь Попечитель повел его под руку с собою двором, и сказал: "Спасибо тебе за твои бумаги, пересмотри еще, где надобно пополни, да *пожалуйста, не убавляй, лучше попросить лишка*, нежели теперь поскудиться, а после терпеть недостатки и жаться, да поторопись поскорее отпустить меня в Петербург, *будь уверен, что труды твои не пропадут, я тебе предоставляю первые места, которые откроются*". — Князь пожал руку Студенту, сел в санки и, отъезжая, еще повторил, *чтобы не стеснялся назначением лишних вещей* (курсив наш. — Авт.)"³⁹.

Кроме смет, проект состоялся во всех отношениях. В отличие от мухинского он назывался "Устроение Терапевтического Института или Врачебной Школы на 100 воспитанников при Императорском Московском Университете", а на его прямую связь с проектом С. К. Вязьмитинова указывал второй абзац введения: "Еще в 1813 году... угодно было Высшему Начальству иметь начертание особенного Врачебного Института при Императорском Московском Университете"⁴⁰.

Исходя из четырехлетнего срока обучения, М. Я. Мудров в первом же разделе своего проекта ("По учебной части") перераспределяет время обучения приуготовительным и врачебным наукам, характеризует особенности преподавания для воспитанников приуготовительных наук и определяет необходимые в связи с этим медицинскому факультету дополнительные штаты преподавателей⁴¹. Своеобразен написанный М. Я. Мудровым раздел "О помещении студентов при Клинических Институтах"⁴², содержащий несвойственную проектам полемическую таблицу, в графах которой противопоставлены для воспитанников "выгоды", когда они будут жить при больницах, и "невыгоды, когда будут они далеко от больниц". Скорее всего, это было сделано по заданию попечителя в связи с сохраняющейся угрозой принятия предложения Е. О. Мухина использовать для института "покровские казармы". Если это так, то М. Я. Мудров

блестяще воспользовался заданием, изложив "правила" занятий студентов в Клинических институтах и построив тексты в упомянутой таблице так, что достижение главной цели клинического образования — приобретение учащимися практических врачебных умений — было поставлено в прямую связь с созданием условий безотрывности учащегося от процессов диагностики, лечения, неотложной помощи и родовспоможения в Клинических институтах. Эту же идею и роль непрерывного общения учащегося с больными для его врачебной практики М. Я. Мудров развил в другом документе — "О Клинических Институтах вообще"⁴³, в котором он высказал и свою систему взглядов на клиническое преподавание. По существу последний документ неразрывно связывал между собой 2 проекта — проект Медицинского института и проект возобновления и "распространения" Клинических институтов. Эта неразрывность была необходима попечителю, так как совместное утверждение проектов означало и одновременное их финансирование.

Дополнительное исправление смет, которое П. И. Страхов исполнял "почти без сна и отдыха деннонощной работы"⁴⁴, задержало представление проектов министру. 14 декабря М. Я. Мудров смог представить попечителю лишь примерный расчет "сумм, потребных для заведения Клинического и Хирургического Институтов"⁴⁵, и почти уже накануне нового года — 29 декабря 1818 г. — М. Я. Мудров подписал весь пакет документов, относящихся к обоим проектам — Медицинского и Клинических институтов.

Учебный год для первых воспитанников будущего института близился уже к концу, когда оба проекта были "...удостоены Высочайшего утверждения Апреля в 19-й день, 1819 г., и в тот же самый год и день Мудров произведен в Статские Советники. Этот вновь учрежденный при Университете Медицинский Институт и возобновленный и распространенный Клинический Институт были, Сентября 25 дня 1820 года, торжественно открыты, и Мудров назначен... в звании Директора оных Институтов"⁴⁶.

Таким образом, хотя первые воспитанники "по медицинской части" появились в Московском университете усилиями А. Н. Голицына в 1818 г., а учреждение института по проекту М. Я. Мудрова состоялось в апреле 1819 г.⁴⁷, официально начало деятельности Медицинского института следует относить к его открытию в сентябре 1820 г., когда в полном объеме была возобновлена деятельность и Клинических институтов. Тогда же по-настоящему стали его воспитанниками и зачисленные таковыми "по медицинской части" в 1818 г.

Поступила 08.02.00

³⁸ Полуниин А. И. Цит. соч. — С. 472.

³⁹ Там же.

⁴⁰ РГИА, ф. 733, оп. 99, д. 68, л. 162.

⁴¹ Там же, л. 163—164.

⁴² Там же, л. 168—171 об.

⁴³ РГИА, ф. 733, оп. 99, д. 68, л. 219—222.

⁴⁴ Полуниин А. И. Цит. соч. — С. 472.

⁴⁵ ЦИАМ, ф. 459, оп. 1, д. 1458, л. 5

⁴⁶ Страхов П. И. Мудров Матвей Яковлевич // Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Московского университета. — М., 1855. — Ч. 2. — С. 125.

⁴⁷ Сборник Постановлений по Министерству народного просвещения. — СПб, 1864. — Т. 1. — Стб. 1166.